Ян Хуаюэ улыбнулась Лю Мань, но в следующую секунду эта улыбка перетекла в жалкое, умоляющее выражение лица.

— Сестра, у тебя такие хорошие оценки, внешность и навыки игры на фортепиано. Ты удивительный человек, ни в чем не испытываешь недостатка. Отдай мне брата, а?

Ян Хуаюэ вне всяких сомнений являлась профессиональной актрисой и сразу вжилась в роль. Лю Мань отреагировала за полсекунды, она прокрутила сценарий в уме, наполняя себя воспоминаниями Цзи Нин.

Точно так же, как девушка жила в теле Лю Мань, которую все знали, она переключилась на личность героини.

— Гу Цин - человек, а не вещь. Он сам принимает решения, и я за него решать не могу, — голос Лю Мань звучал холодно и легко. Она посмотрела на Ян Хуаюэ равнодушно, так, словно перед ней стоял истеричный ребенок.

Собеседница выпустила прохладный смешок:

— Как же, он всегда слушает тебя. Рядом с тобой ведет себя как верный пес.

— Неправда! — сердито прикрикнула Лю Мань.

— Хватит притворяться, я знаю, что ты считаешь нас недостойными быть семьей. Думаешь так и об отце, и обо мне. Ну да, та женщина забрала тебя в Америку, где ты прожила богатую жизнь. На твоём фоне я лишь ребенок в бедном районе. Я просто не понимаю. Как человек может быть настолько предвзятым? Я ведь тоже ее дочь. Но бог справедлив. Она умерла, получив по заслугам!

Глаза Ян Хуаюэ покраснели, и она уставилась на Лю Мань. Во взгляде ее читалась злоба, зависть и толика отчаяния.

Родители Цзи Нин и Цзи Ань развелись, когда те были еще детьми. Цзи Нин отправилась с матерью в Америку, а Цзи Ань с отцом, Цзи Лиго, остались в Китае.

Две девушки начинали с одного места, но все изменилось. После переезда в Америку их мать работала посудомойкой, но постепенно ей удалось открыть собственный ресторан. Она стала зарабатывать миллионы.

Условия жизни Цзи Нин улучшались с каждым днем. Девушка начала изучать фортепиано и танцы, а образование получила у лучших учителей.

Цзи Лиго, тем не менее, не добился вообще никаких улучшений. В итоге он лишился работы и разорился, живя с Цзи Ань в бедноте.

— Нахалка! Это непочтительно, имей уважение к старшим!

Лю Мань, которая всегда говорила тихо, внезапно перешла на повышенный тон. Ее строгость удивила Цю Цзин и Е Цзыаня – этого не было в изначальном сценарии.

Ян Хуаюэ растерялась, даже неосознанно сделала небольшой шаг назад.

— Мама родила нас и воспитала, несмотря на все трудности. Ты знаешь причину развода родителей, она не могла поступить иначе. Нельзя ее винить, не говоря уже о том, чтобы относиться пренебрежительно к тем усилиям, которые она в нас вложила. Лучше вини отца! Именно он заставил маму выбирать между нами двумя. Он запретил забирать нас обеих. За все свои несчастья ты можешь винить только его.

С каждой репликой тон Лю Мань становился все тяжелее и злее. На последних словах у нее даже не хватило дыхания, и присутствующие слышали лишь тяжелые вдохи.

Девушка уставилась на Ян Хуаюэ, а та пристально смотрела в ответ. Глаза Лю Мань переполнял гнев, тогда как у ее собеседницы они выражали удивительное безразличие. Взгляд Ян Хуаюэ внезапно скользнул вдаль, и она странно улыбнулась:

— Папа, почему ты здесь?

— Превосходно, — Е Цзыань поднялся с аплодисментами.

Цю Цзин и Гао Цзиньдун последовали его примеру и тоже начали хлопать.

Лю Мань увидела довольную улыбку на лице профессора Цю.

Е Цзыань, между тем, смотрел только на нее. Он уже с нетерпением ждал увидеть выступление этой девушки на съемках фильма.

Когда Лю Мань вышла из здания Galaxu с контрактом в руках, ей казалось, будто она была во сне. Пробы прошли слишком гладко.

После завершения их с Ян Хуаюэ исполнения профессор Цю и тот режиссер Е казались очень счастливыми. Профессор сразу велела Чжоу Си заняться оформлением бумаг и проинформировала Лю Мань о важных моментах перед началом съемок.

Сюжет фильма происходил в Шанхае. Два дня спустя ей предстояло посетить этот город. Теперь, когда девушка официально стала временной сотрудницей, Цю Цзин сказала ей, что кроме тех 50 000 юаней они будут оплачивать ее проезд и проживание, а еще платить по 400 юаней каждый день.

На выходе из здания тот недавний охранник увидел Лю Мань с контрактом и заговорил очень удивленно:

— Госпожа, у вас получилось подписать контракт с нашей компанией?

Взгляд мужчины казался чрезмерно преувеличенным, как будто он вживую увидел легенду. Лю Мань захотелось хлопнуть себя по лицу.

— Нет-нет. Это контракт лишь на временную подработку.

— Но и так уже хорошо, — отозвался охранник, показав большой палец.

Он не первый год работал на эту компанию и за все то время повидал много милостивых девушек. Их в этом месте было предостаточно, особенно во время кастинга. К ним приходили буквально горы суперзвезд, но для красавиц без богатой родни вероятность получить роль была ничтожно малой.

Тогда же перед Лю Мань остановилась белая машина, и изнутри открылась дверь. Из-за двери показалась голова Ян Хуаюэ:

— Тебе куда? Я могу подвезти.

Свои слова она подкрепила теплой улыбкой.

Лю Мань вернула такую же в ответ.

— Спасибо, но не нужно. Мне удобнее вернуться на метро.

Она выразила неохоту, так что Ян Хуаюэ принуждать не стала:

— Ладненько, увидимся послезавтра в Шанхае.

Машина быстро проехала мимо здания.

Ян Хуаюэ была очень знаменитой, и охранник сразу ее узнал. Он видел, как по-доброму она относилась к Лю Мань, словно считала ее кем-то важным. Значит, эта девушка наверняка была

непростой. И происхождение у нее тоже уникальное?

По приходу домой девушка поделилась с Чжан Пэй и даже показала свой контракт.

Закончив читать условия, женщина наконец согласилась поверить, что ее дочь не наткнулась на мошенников, а попала в официальный фильм.

— У тебя же всего пять минут экранного времени. Зачем уезжать аж на двадцать дней? — Чжан Пэй нахмурилась. Так уж случилось, что этот период охватывал китайские праздники, и Лю Мань не получится провести Новый Год дома.

— Профессор Цю сказала, что мне нужно сработаться, особенно с главными актерами. Если они будут там, то ехать нужно и мне. Если их там нет, то мне все равно нужно присутствовать, — она процитировала слова Цю Цзин.

— А, так звезды там они, а ты просто массовка. И должна делать все, что скажут, — Чжан Пэй могла это понять. — Кто главные герой и героиня в этом фильме?

Лю Мань покачала головой.

— Я знаю только имя девушки на вторую женскую роль - Ян Хуаюэ, ну и режиссера Е Цзыань.

— О, я знаю обоих. Е Цзыань очень известный режиссер! Тебе уже повезло получить возможность показать свое лицо в одном из его фильмов, — усмехнулась Чжан Пэй.

Женщина пришла к выводу, что теперь ее дочери улыбнулась удача. Она вовсе не надеялась на то, что благодаря этой второстепенной роли с пятью минутами экранного времени та добьется хоть чего-нибудь. Женщина не могла предвидеть, что грядущие съемки станут началом славы Лю Мань.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1639679>